

Процесс формирования и социокультурная детерминация идентичности в современной культуре

К.В. Севастов

Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика Беларусь

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 19.10.23

■ Для цитирования: Севастов К.В. Процесс формирования и социокультурная детерминация идентичности в современной культуре // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2024. Т. 6. № 1. С. 31–37. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.4>

Аннотация. В статье анализируется феномен идентичности, а также процесс его формирования, основанный на первоначальном внутрисубъективном этапе различения. Описывается типологизация идентификационных составляющих, основанная на концепции совокупности субидентичностей личности индивида. Предлагается идея о цикличности процесса субъективной идентификации.

Ключевые слова: идентификация; идентичность; самоидентификация; субидентичность; процесс формирования идентичности.

The process of formation and socio-cultural determination of identity in contemporary culture

K. V. Sevastov

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 19.10.23

■ For citation: Sevastov K.V. The process of formation and socio-cultural determination of identity in contemporary culture. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2024;6(1):31–37. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.4>

Abstract. The article analyzes the phenomenon of identity, as well as the process of its formation, based on the initial intra-subjective stage of distinction. The typologization of identification components is described, based on the concept of the totality of sub-identities of the individual's personality. The idea of the cyclic nature of the process of subjective identification is proposed.

Keywords: identification; identity; self-identification; sub-identity; the process of identity formation.

Феномен идентичности является проблемным полем на всех этапах развития философской мысли: от начала сократической традиции с концепцией самопознания, а также последующего развертывания этой концепции в философии эпикуреизма и стоицизма к философии средневековья со свойственным ей жанром исповедальной литературы, которая, в свою очередь, становится предтечей дальнейших философских течений и изысканий, не теряющих актуальность и сегодня. Так, например, ярким представителем современной философии феноменологического направления с опорой на католическое богословие является Ж.-Л. Марион.

Философия эпохи Возрождения характеризуется особым интересом к человеческой личности, так как философия того периода отличается рассмотрением человека уже в отрыве от католической религиозности. Ярким представителем того времени по праву считается М. Монтень; в философии Нового времени проблема не теряет своей актуальности и рассматривается с точки зрения рационалистической философии (Р. Декарт) и философии эмпиризма (Д. Юм); немецкая классическая философия формирует идеи, которые все более подходят под современное прочтение концепта личности: опираясь на формулировки И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, можно проследить заимствование современной проблематизацией идентичности некоторых идей.

В свою очередь философия XIX–XX вв. становится своего рода плацдармом для исследований концепций личностного самоопределения. Так, это отражается в различных направлениях:

- *иррационализм*: А. Шопенгауэром провозглашается познание мира без участия разума;
- *экзистенциализм*: Ф. Ницше постулирует принцип того, что само существование человека предваряет его сущность, которую он впоследствии обретает. Важно отметить, что концепция сверхчеловека коррелирует с концепцией постчеловека;
- *феноменология*, в контексте которой Э. Гуссерль предлагает обращение к первоначальному опыту, а именно — к трансцендентальному, априорному Я;
- *герменевтика*, внутри которой подход к Я-концепции характеризуется П. Рикером неразрывно с опорой на контекстуальность и объективность.

Проблема самоидентификации глубоко рассматривается в работах таких советских ученых, как С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев.

Также идентификационные механизмы исследованы белорусским философом Н.Н. Беспамятных — он их рассматривает с точки зрения формирования этнонациональной идентичности.

Процессы персональной идентификации и концепции персональной идентичности активно исследуются в рамках психолингвистики и нейролингвистики без отрыва от философских обоснований такими современными учеными, как Д. Иглмен и Т.В. Черниговская.

М.А. Можейко, описывая понятие кризиса идентификации, акцентирует внимание на аксиологическом ацентризме современной культуры и приходит к заключению, что своего рода поиск идентификационной принадлежности и есть одно из основных направлений к преодолению кризиса

идентификации, и определяет этот этап как эволюционный в современной философии.

Так, феномен идентичности с точки зрения различных философских и научных представлений имеет дифференциальную как понятийную, так и хронологическую детерминацию.

Углубляясь в морфологию самого понятия, важно обратить внимание на то, что корневое составляющее несет в себе не что иное, как сравнение: быть идентичным — значит быть похожим, а то и вовсе — таким же, как кто-нибудь другой.

В случае же с персональной идентичностью (или личностной идентичностью, или самоидентификацией — в этом контексте понятия синонимичны) вопрос состоит абсолютно в другом, потому как не существует одинаковых идентичностей; своего рода *идентичные идентичности* не только невероятны, они попросту невозможны внутри реальности.

Так, в данном контексте субъект, обладающий идентичностью, наделен тем, что само по себе не может быть идентично чему-либо, но может быть идентично лишь самому себе.

На протяжении формирования и развития философской мысли идентификационная составляющая индивида всегда вызывала большой интерес, но так и не обрела финализацию в рассуждениях о своей собственной бесспорности и унификации, потому как истинность и естество могут быть определены лишь в сравнении, а в случае с идентичностью сравнение — не инструмент, потому как нельзя сравнить что-либо с самим собой, но можно — идентифицировать.

Тем не менее феномен идентичности рассматривается и описывается в различных дисциплинарных контекстах, что позволяет провести общую черту, а также проследить, как именно менялось само представление о феномене и о его формировании.

Перед тем как рассуждать о сущности феномена идентичности, важно определить дифференциацию таких близких на первый взгляд понятий, как *идентификация* и *идентичность*. И, забегая вперед, следует отметить, что начать нужно именно с идентификации.

Так, философский энциклопедический словарь предлагает следующее определение понятия идентификация: «...процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом <...> термин приобрел более широкое значение, обозначая, с одной стороны, имитацию, подражательное поведение, а с другой — особенно в исследованиях личности — эмоциональное слияние с объектом» [1, с. 199].

Также существует определение, что идентификацией «является промежуточное звено между актом различения и опознанием; состоит в сличении двух объектов или в сличении воспринимаемого объекта с эталоном, записанным в памяти, и установлении их тождества или различия» [2, с. 168].

Равно как под идентификацией подразумевается «признание сходства между какими-либо событиями, объектами или людьми <...>; отнесение индивидов к тому или иному классу в соответствии с определенными характеристиками <...>; процесс, посредством которого индивид приписывает себе, сознательно или неосознаваемо, характеристики другого человека или

группы <...>; процесс распознавания, опознания каких-либо объектов <...>; процесс, посредством которого ребенок моделирует свое поведение в соответствии с поведением одного из родителей того же самого пола, стараясь стать на него похожим, чтобы освободиться от собственной тревоги и ослабить внутренние конфликты» [3, с. 146].

Проанализировав представленные определения понятия идентификации, можно сделать вывод о том, что под идентификацией предполагается именно процесс или действие, которое по логике вещей должно привести к определенному результату. И в данном случае результатом этого процесса является не что иное, как идентичность.

Так, идентичность предстает в виде «осознания тождественности (постоянства) своего Я во всех существенных чертах в различные периоды жизни. <...> формирование зрелой идентичности происходит тогда, когда индивидом отвергаются различные ранние, более примитивные идентификации и влияния» [3, с. 147].

Соответственно, обретение личностью *своей собственной* идентификации является процессом самонаделения личности совокупностью различных типов идентичностей — своего рода *субидентичностей*, — которые впоследствии составят так называемый типологический каркас личностного самоопределения, который, безусловно, нестатичен и контекстуален, но тем не менее и составляет ту самую тождественность личности идентичности. И в данном случае будет немаловажным отметить типы идентичностей, которые определяют, с одной стороны, контекстуальность самого феномена, а с другой — достаточно широкую вариативность возможных детализаций.

Так, можно выделить следующие типы идентичностей:

Этническая идентичность — субъект идентифицирует себя с определенным народом или этнической группой (например: славяне, прибалты, фризы, скандинавы, коренные народы и др.).

Географическая или региональная идентичность — субъект соотносит себя с определенным географическим или региональным местом положения (например: европейцы, африканцы, островитяне, южане и др.).

Важно отметить, что и этническая, и географическая (региональная) идентичности могут пересекаться или вовсе объединяться, как, например, в случае с сицилийцами, которые одновременно определяются как этническая группа, живущая на острове Сицилия как части Италии, так и как группа, живущая в пределах одной локации — острова Сицилия; или как в достаточно парадоксальном (но все же более понятном) случае индейцев, когда под индейцами подразумеваются все коренные народы Америки как части света, включающей континенты как Северной, так и Южной Америки, и в то же время коренными американцами себя идентифицируют лишь индейцы территории США.

Социальная идентичность — субъект включает себя в определенную социальную группу (например: по общим интересам, мировоззрению, общественным проблемам и др.).

Культурная идентичность — субъект связывает себя с определенной культурой (например: по культурным ценностям, по культурным различиям, по культурному взаимодействию и др.).

Важно отметить, что культурная идентификация может как объединять субъектов внутри культурной общности, так и разобщать их.

Религиозная идентичность — субъект причисляет себя к принадлежности определенной религии (например: христианин, мусульманин, буддист и др.).

Важно отметить, что и принадлежность к определенной религии может дифференцировать и конкретизировать религиозную идентичность, например, конфессионально — православный, католик, протестант и др.; по направлениям — суннит, шиит и др.; по школам — тхеравада, махаяна, ваджраяна и др. Примечательна идентичность в контексте иудаизма, когда иудей — не только религиозная, но и одновременно с тем этническая идентичность субъекта (этнорелигиозная идентичность).

Политическая идентичность — субъект ориентирует себя в идейно-политическом комплексе (например: демократ, республиканец, коммунист, либерал, аполитичный и др.).

Профессиональная идентичность — субъект определяет себя в конкретную группу по профессиональному признаку (например: преподаватель, музыкант, юрист, ученый и др.).

Определенно, это далеко не полный перечень. Помимо описанных, существуют также возрастная идентичность, гендерная идентичность, классовая идентичность, расовая идентичность, национальная идентичность, субкультурная идентичность, межкультурная идентичность и др.

Уместно обратить внимание на то, что различные типы идентичностей не образуют своего рода градацию и не ограничивают идентификационную направленность субъекта: они могут наличествовать в большинстве и одновременно; их может быть одна или две, но они со временем смогут изменяться, замещаться, заменяться или вовсе отвергаться; в какой-то период жизни и ввиду определенных обстоятельств их может не существовать вовсе.

Превалирует же над всеми ними — в классическом понимании концепта идентичности — именно личностная идентичность субъекта, потому как, во-первых, исходя из предложенного определения, примитивные идентичности субъектом отвергаются (в данном случае под примитивными следует понимать своего рода типы идентичностей — контекстуальные и/или приобретаемые и/или заново сформированные); во-вторых — субъект не в состоянии отказаться от своего рода окончательно сформированной идентичности (когда достигается та самая тождественность личности идентичности), от своего Я, потому как это ставит под сомнение само существование субъекта.

Процесс формирования идентичности — процесс ресурсозатратный с точки зрения участия в этом процессе огромного количества культурных и социальных факторов, а также жизненных обстоятельств. Тем не менее процесс формирования идентичности — апогей всего экзистенциального пути субъекта.

Следует уточнить, что человек — сложноорганизованное существо, которое представляет определенную проблемность даже для анализирования самого себя, но тем не менее он «способен к радикальным трансформациям,

которые могут распространяться даже на такие экзистенциальные сферы, как сущностная идентификация» [4, с. 84].

Так, каждый субъект в определенные моменты жизни задается вопросом, кто же он на самом деле. Но перед тем, как найти ответ на этот вопрос — на вопрос об идентичности, — субъекту необходимо ответить на другой вопрос: я — как кто? я — какой? Другими словами, пройти определенную стадию сравнения и, как описывалось выше, пройти предшествующий процессуальный этап (идентификация) перед этапом результативным (идентичность).

Важно отметить тот факт, что оба этапа могут чередоваться, но не взаимозаменять свою функциональность. Данное чередование обусловлено лишь формированием своего рода субидентичностей, которые могут обретать и актуализировать свою значимость для субъекта в любой момент жизни.

Так, первоначально идентификация несет в себе функцию различения самого субъекта с окружающими объектами для сравнения, которые на разных этапах жизни занимают важное место в жизни индивида: у ребенка это может быть один из родителей; у подростка — кто-либо для подражания или кто-либо в статусе идеала; у взрослого — спектр сравнения широк и с течением жизни может быть даже абстрактным, т. е. сравнению подлежит несуществующий объект, например, кто-либо, кем субъект не стал и/или не станет вовсе.

Достаточно общим, но в то же время точным, является определение того, что развитие личности существует циклично и происходит постепенно. Так, Э. Эриксон определяет становление личности только поэтапно и на протяжении всей жизни. Также ученый провел немало рассуждений, посвященных таким понятиям, как идентичность и идентификация. Он указывает на то, что само понятие идентичности укоренилось исходя из протеста, то есть в тот момент, когда ее стабильность и нерушимость пошатнулась [5]. Здесь важно уточнить, что своего рода стабильность может меняться по причине смены актуальности среди субидентичностей или их совокупностей или же, проще говоря, смены жизненного ориентира субъекта.

Более того, формирование идентичности «является основополагающей категорией «обретения своего актуального бытия», поскольку идентификация человека самореализуется в процессе «постоянного возобновления выбора», то есть процесс самоидентификации — это поиск диалога. Вместе с тем, процесс реализации социальной жизни индивида всегда сопряжен с поиском своей референтной группы, когда его индивидуальное «я» встраивается в социальное «мы»» [6, с. 754]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что самоцель формирования идентичности заключена в постоянном идентификационном компаративе.

Тем не менее в целом предполагается, что на определение индивида в мире как самого себя имеют влияние те же установки, которые интерферируют на его самосознание в целом. То есть самоидентификация является не чем иным, как частью самосознания: человек, не анализирующий самого себя, не способен к кризису идентичности [7]. Здесь же под кризисом следует понимать не общие социальные, культурные или философские

проблематизированные кризисные состояния; в данном случае кризис — своего рода переходный этап внутри постоянного процесса личностного самоопределения.

Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, формирование идентичности — сложный индивидуализированный, хоть и зависящий от сторонних обстоятельств, процесс, а во-вторых — данный процесс цикличен и происходит на всех этапах жизненного пути субъекта.

Список литературы

1. Идентификация // Философский энциклопедический словарь. Москва, 1983. С. 199.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак; Москва: ОЛМА-Пресс, 2002. 633 с.
3. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. Москва: Проспект, 2014. 512 с.
4. Макаренко И.М. Беларусь в контексте культуры пост-постмодерна: актуализация традиционных ценностей // Искусство и культура. 2014. № 2. С. 84–88. EDN: SNVABB
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / под ред. А.В. Толстых. 2 е-изд. Москва: Флинта, 2006. 352 с. EDN: QXPMCL
6. Привалова В.М. Самоидентификация в культуре. Эмпирическое исследование // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2015. Т. 17, № 1. С. 747–754. EDN: UHLGZF
7. Тарновский К.Ю. Особенности самоидентификации личности в обществе постмодерна // Ценности и смыслы. 2016. № 3. С. 101–111. EDN: WEIIBB

References

1. Identification. In: Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow, 1983. P. 199. (In Russ.)
2. Meshcheryakov BG, Zinchenko VP, editors. Large psychological dictionary. Saint Petersburg: Prime-Evroznak; Moscow: OLMA-Press; 2002. 633 p. (In Russ.)
3. Svetsitsky AL. Brief Psychological Dictionary. Moscow: Prospect; 2014. 512 p. (In Russ.)
4. Makarenko IM. Belarus in the context of post-postmodern culture: actualization of traditional values. *Iskusstvo i kultura*. 2014;(2):84–88. EDN: SNVABB
5. Erickson E. *Identity: Youth and Crisis*. Transl. from Engl. Ed. by A.V. Tolstoy. 2nd ed. Moscow: Flinta; 2006. 352 p. (In Russ.)
6. Privalova VM. Self-identification in culture. Empirical research. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015;17(1):747–754. EDN: UHLGZF
7. Tarnovsky KYu. Problem of self-identification in postmodern society. *Values and meanings*. 2016;(3):101–111. EDN: WEIIBB

Информация об авторе

Кирилл Валерьевич СЕВАСТОВ — магистр искусствоведения, научный сотрудник Республиканского института высшей школы, Минск, Республика Беларусь. **E-mail:** kirillsevastov@gmail.com

Information about the author

Kirill V. SEVASTOV — Master of Art History, Researcher of the National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus. **E-mail:** kirillsevastov@gmail.com